

УДК 122/129:316.628.2 (476)

С.П. Онуприенко

ЗАКОН ВОЗВЫШЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

В представленной статье имеет место теоретико-методологический анализ специфики открытого К. Марксом закона возвышения потребностей человека и социальной системы в контексте динамики общественных отношений, сложившихся в Беларуси в последние годы. Несмотря на кризисные тенденции, характерные для мировой экономики на рубеже XX–XXI веков, результаты социальных исследований белорусских ученых свидетельствуют о разработке конструктивных действенных стабилизирующих мер реализации положений вышеотмеченного закона и особенностей его преломления в практике современной белорусской действительности.

Введение

Потребности личности и общества постоянно развиваются и изменяются под воздействием материального и духовного производства, науки, политики, культуры, образования и иных социальных факторов. К. Маркс подчеркивал, что «человек отличается от всех остальных животных безграничностью своих потребностей и их способностью к расширению» [1, с. 122]. В связи с этим уровень и направленность тенденций развития общественных отношений в значительной мере определяют действие и действенность закона возвышения потребностей, одновременно способствуя концентрации его активизирующего воздействия на систему потребностей, интересов, ценностей человека и окружающего мира.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности функционирования закона возвышения потребностей в социальной политике Беларуси XXI в.

Закон возвышения потребностей: историко-методологический анализ

Объективная тенденция исторического развития потребностей является общесоциологическим законом, который В.И. Ленин аргументированно обосновал путем теоретико-методологического анализа трудов классиков английской политической экономии, французского утопического социализма, немецкой классической философии XIX в. Он писал: «Этот закон возвышения потребностей с полной силой сказался в истории Европы – сравнить, например, французского пролетария конца XVIII и начала XIX в. или английского рабочего 1840-х годов и современного. Этот же закон проявляет свое действие и в России: быстрое развитие товарного хозяйства и капитализма в пореформенную эпоху вызвало и повышение уровня потребностей «крестьянства»: крестьяне стали жить «чище» (в отношении одежды, жилища и т.п.)» [2, с. 101–102]. Возвышение потребностей происходит в диалектическом единстве объективных и субъективных факторов вследствие изменения не только условий жизни, но и определенных качеств самого субъекта – носителя потребностей.

Сущность вышеотмеченного закона состоит в том, что вместе с прогрессивным движением материального и духовного производства, развитием культуры, расширением и усложнением человеческой деятельности объективно идет и процесс прогрессивного умножения, обновления и совершенствования потребностей социального субъекта (индивида, социальной группы, класса, общества в целом). Оказывая воздействие на потребности и структуру потребления общества, его социальных групп и индивидов, закон возвышения потребностей проявляется во всех сферах жизни людей: изменяя по-

требности, он изменяет потребление. В то же время, изменяя потребление, он неизбежно изменяет и потребителя. В данном взаимодействии заключена содержательная характеристика диалектического единства и противоречивости сущности потребностных отношений. Действие закона возвышения потребностей вытекает из экономического детерминизма, так как производство обеспечивает потребление, приводя для него материал, определяя способ потребления, возбуждая в потребителе новые устремления и желания их реализации. Это положение в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству, к материальным и духовным потребностям. «Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т.д., – указывал К. Маркс, – суть лишь особые виды производства и подчиняются его всеобщему закону» [3, с. 117]. Материальное производство создает экономические предпосылки для развития духовной деятельности, стимулирует духовное производство, делает возможным развитие и возвышение духовных потребностей. В свою очередь, духовное производство опосредованно: через систему надстроечных элементов (а наука в настоящее время и непосредственно) оно оказывает существенное, а то и определяющее влияние на материальную сферу. Постоянное увеличение объема материальных и духовных благ в процессе производственной деятельности ведет к возникновению новых и обогащению уже существующих потребностей. Осознание этого процесса побуждает человека к действиям, изменяющим как общество, так и самого человека. Таким образом, закон возвышения потребностей не сводится лишь к взаимосвязи потребностей и производственной деятельности людей, а характеризует всю совокупность факторов человеческой жизнедеятельности. Он отражает относительную самостоятельность потребностей по отношению к производству, вскрывает логику их развития.

Характер социальных трансформаций белорусского общества на рубеже XX–XXI вв. требует пересмотра и уточнения ряда теоретических концептов, законов, понятий и т.д. применительно к нынешней практике структурно-функционального развития. При этом следует заметить, что и в советской научной литературе прошлых лет и в современной отечественной закон возвышения потребностей, механизм его действия, конкретные формы проявления, особенности возвышения потребностей не получили должной научно-аргументированной трактовки. До настоящего времени довольно распространённым остается устойчивое мнение о том, что возвышение потребностей – это процесс их постоянного количественного и качественного изменения. Иные исследователи увязывают динамику возвышения потребностей с тенденциями возрастания свободы личности, ее самореализации и т.д. На наш взгляд, подобные подходы акцентируют внимание на развитии другой стороны рассматриваемой проблемы – системы «производство – личность».

Такого рода обоснование понятия «возвышение потребностей» в общем правомерно. Однако данный подход недостаточно полно характеризует столь сложный процесс. Во-первых, здесь упущен такой важный момент возвышения потребностей, как их облагораживание. Имеется в виду соответствие потребностей росту культурности человека, развитию его интеллигентности как социально-психологического качества, безотносительно принадлежности его по данным статистики к той или иной социальной группе. Во-вторых, возвышение – это не просто совершенствование одних и тех же потребностей, а возникновение принципиально новых, прогрессивное поступательное изменение всей их системы, основанное на сохранении того ценного устойчивого, что было достигнуто на предшествующих ступенях. По сути, возвышение потребностей – движение в направлении их гармоничности и всесторонности. В-третьих, и это главное, на что следует обратить внимание, возвышение потребностей – процесс внутренне глубоко диалектичный. Важны одинаково оба направления взаимодействия: как производства на потребителя, так и обратный процесс – потребителя на производство с це-

лю соответствия продукции возвышающимся потребностям человека и общественной системы. Негласно культивируемая концепция абсолютного примата производства (производство ради производства) по определению изжила себя еще в XX в.

Неправомерно использование иногда в литературе понятий «возрастание потребностей», «расширение потребностей», «нарастание потребностей» как синонима «возвышение потребностей». Фактически эти понятия отражают в основном количественную сторону процесса развития потребностей, в то время как ленинское понятие «возвышение потребностей» подразумевает не только рост потребностей, но и важные качественные изменения, более того – преимущественно качественные. Возвышение потребностей личности следует рассматривать как закономерный социально-обусловленный процесс всестороннего преобразования их содержания, структуры, уровня и способов удовлетворения, в котором количественные и качественные изменения неизбежно ведут к прогрессивным сдвигам в системе потребностей в целом.

Являясь общесоциологическим, закон возвышения потребностей действует во всех общественно-экономических формациях. Но темпы, формы его проявления, полнота реализации имеют свои специфические особенности, обусловлены уровнем развития общественного производства, характером общественных и, прежде всего, производственных отношений, зависят от основной цели, осуществляемой данным способом производства. Было бы наивным, полагать, что в условиях нынешнего капитализма возвышение потребностей осуществляется исключительно стихийно и не имеет всеохватывающего характера. Тем не менее здесь действие закона возвышения потребностей деформируется основным законом капиталистического производства – получением прибавочной стоимости, в связи с чем возвышение потребностей выступает в двух крайне противоречивых тенденциях. С одной стороны, развитие производительных сил объективно ведет к возрастанию объема материальных и духовных благ и, следовательно, к росту потребностей. С другой – рост нищеты «не в физическом, а в социальном смысле, т.е. в смысле несоответствия между повышающимся уровнем потребностей буржуазии и потребностей всего общества и уровнем жизни трудящихся масс» [4, с. 208]. Отсюда и возникает известное для наиболее развитых стран Запада явление, когда параллельно с увеличением массы вещей, создаваемых обществом массового потребления, растут неудовлетворенность и духовная пустота все более широких слоев населения.

Тенденции возвышения потребностей современного белорусского государства

Как отмечают современные аналитики, белорусское общество на рубеже XX–XXI вв. находится в стадии перехода к рыночной экономике, что неизбежно и в значительной мере представляет аналогию характера социальных отношений, свойственных нынешним капиталистическим государствам. Данный процесс не обошел стороной поэтапность становления, функционирования, развития системы потребностей наших соотечественников. За последние два десятилетия проявление кризисных, деградационных тенденций отмечаются в различных сферах деятельности, включая производственную, демографическую, просветительскую и иные, белорусского общества, что непосредственно связано с изменениями потребительских характеристик граждан. В этом отношении серьезными показателями являются потребительские отношения или, иначе говоря, «потребительская корзина» белорусов.

Как отмечают ученые Института социологии НАН Беларуси, индексы потребительских настроений и ожиданий в нашей стране практически не изучались, что требует осуществления оперативных мероприятий в области социального мониторинга данной сферы деятельности белорусов. На вопрос «Как изменилось материальное положение Вашей семьи?» в 2010 г. ответы респондентов таковы: «существенно улучшилось» – 2,8%, «немного улучшилось» – 15,0%, «существенно ухудшилось» – 8,7%. В 2011 г.

цифры следующие: «существенно улучшилось» – 2,0%, «немного улучшилось» – 14,3%, «существенно ухудшилось» – 9,1%. 2012 г.: «существенно улучшилось» – 2,6%, «немного улучшилось» – 14,1%, «существенно ухудшилось» – 17,5% [5, с. 101]. Возможно, семейные проблемы не отражают в полной мере экономико-потребительских отношения всего общества? Попытаемся это выяснить через результаты ответов на вопрос «Как изменилась социально-экономическая ситуация в Беларуси за минувший год?»: «существенно улучшилась» – 2,8% (2010 г.), 2,5% (2011 г.), 2,0% (2012 г.); «немного улучшилась» – 16,1% (2010 г.), 12,4% (2011), 11,1% (2012 г.); «существенно ухудшилась» – 8,8% (2010 г.), 13,0% (2011 г.), 24,2% (2012 г.) [5, с. 101]. Как видим по результатам официальных социологических исследований, экономическая ситуация как на уровне конкретной белорусской семьи, так и на уровне государственной системы имеет устойчивую тенденцию к резкому снижению, что, соответственно, характеризует состояние и перспективы потребностных ориентаций наших граждан. Продолжая исследование актуальной темы анализа потребительских настроений населения, социологи НАН Беларуси систематизировали спектр первоочередных проблем, волнующих всех нас. Например, «ценами на предметы первой необходимости» были обеспокоены 53,4% граждан в 2010 г., 56,9% в 2011 г., 61,1% в 2012 г.; «инфляция» – 21,4% (2010 г.), 29,6% (2011 г.), 40,8% (2012 г.); «уровень оплаты труда» – 45,0% (2010 г.), 40,6% (2011 г.), 40,8% (2012 г.) [5, с. 104].

Таким образом, складывается впечатление, что объективный социальный закон возвышения потребностей как бы «сломался», перестал действовать в условиях постсоветской кризисной ситуации в Беларуси. Кстати, аналогичная обстановка в той или иной степени сложилась во всех нынешних суверенных республиках бывшего СССР. По сути дела, на обыденном уровне осмысления подобной экономической перспективы возникает устойчивый соблазн констатации отмирания либо практической неэффективности данного закона. Научный анализ свидетельствует об обратном, т.к. проявление деструктивных тенденций в одних сферах общественной жизни населения еще не является абсолютным показателем состояния дел в структурно-функциональных элементах всей системы. Наряду с имеющими место дестабилизирующими процессами в ряде экономических областей нашей жизнедеятельности имеют место тенденции позитивного характера, иными словами, определяющие компенсаторные возможности проявления вышеотмеченного закона в иных сферах и отношениях жизни современных белорусов. Например, в последнее пятилетие вырисовываются относительно устойчивые показатели стабилизации среднедушевого денежного дохода, исходя из величины которого расширяются возможности приобретения необходимых продуктов питания. Так, в 2009 г. наши соотечественники могли (условно) приобрести в месяц 386,7 кг хлеба пшеничного, в 2010 г. – 438,7 кг, в 2011 г. – 488,6 кг; в 2009 г. – 419,8 кг муки пшеничной, в 2010 г. – 523,3 кг, в 2011 г. – 623,7 кг; в 2009 г. – 499,1 литра молока, в 2010 г. – 562,7 л, в 2011 г. – 614,8 л [6, с. 175].

Несмотря на «демографические ямы», характеризующие отголоски фронтовых событий прошлого нашей страны, количество студентов остается достаточно стабильным, что свидетельствует о постоянстве потребности в образовании, традиционно свойственной белорусскому народу. Если количество вузов остается относительно неизменным на протяжении последних лет (55), то число принятых студентов также достаточно стабильно: 97,8 тыс. (2009 г.), 100,5 тыс. (2010 г.), 96,0 тыс. (2011 г.). Соответственно, потребность молодежи в получении образования сочетается с потребностью в успешном окончании учебного заведения и приобретении профессии, специальности, квалификации. В 2009 г. диплом о среднем специальном образовании был вручен 42,5 тыс. молодых людей, диплом вуза – 74,0 тыс.; через год соответственно – 45,3 тыс. и 73,3 тыс.; в 2011 г. – 46,2 тыс. и 75,8 тыс. [6, с. 210]. Нельзя не отметить факт возра-

станія культурных потребностей граждан, что проявляется в следующих цифровых показателях:

1) число посещений цирковых представлений (тыс. чел.) – 346,3 (2009 г.); 367,7 (2010 г.); 602,4 (2011 г.);

2) число посещений музеев страны (тыс. чел.) – 4 586,3 (2009 г.); 4 989,7 (2010 г.); 5 299,4 (2011 г.);

3) число посещений концертов (тыс. чел.) – 1 731,1 (2009 г.); 1 930,5 (2010 г.);

4) число посещений единиц киносеансов в расчете на 1 000 чел. населения – 947 (2009 г.); 995 (2010 г.); 1 059 (2011 г.) [6, с. 266].

Не менее важная национальная стратегия, а также соответствующая потребность каждого в сохранении и укреплении здоровья, что выражается и в такой форме, как прохождение лечебно-оздоровительных курсов в санаторно-курортных организациях Беларуси. Здесь также отмечается существенный прогресс: 666,1 тыс. чел. (2009 г.); 710,6 тыс. (2010 г.); 813,3 (2011 г.) [6, с. 277]. Перечень подобного рода позитивных устремлений можно было бы продолжать и далее, что в полной мере будет характеризовать положительные тенденции белорусского общества и конкретного человека. В этой связи уместно напомнить, что в динамике исторического развития негативные и позитивные процессы вступают в диалектическое единство. Во времена кризисных состояний многие жизненно важные потребности населения, передовых слоев общества подвергаются деградации, трансформируются, замещаются менее устойчивыми, слабо отражающими прежде всего духовный потенциал (ценности, идеалы) мировой и отечественной культуры. Например, в период оккупации Франции гитлеровскими войсками в 30–40-е гг. XX в. многие представители интеллигенции оказались в психологическом состоянии стресса, апатии, безысходности, что выражалось в смирении по отношению к сложившимся обстоятельствам и даже пропаганде культа смерти (посредством суицида), как якобы достойного средства (реализации потребности) от позора, унижения, сохранения национального и человеческого достоинства. Французский философ А. Камю утверждал, что между ощущением абсурдности и бессмысленности жизни есть прямая связь с отчаянием и стремлением к самоубийству. Как ни странно, но он не призывал своих соотечественников к вооруженной борьбе с врагами, а видел освобождение от них ... в освобождении от жизни [7, с. 15]. По этому поводу писатель и боец за свободу страны А. де Сент-Экзюпери с сожалением отмечал, что Франция была побеждена потому, что многие ее граждане уже потерпели поражение в своих сердцах. Физические, психические страдания серьезно подрывают волевые качества людей, что не может не отразиться, не воплотиться в их мире потребностей, установок, ориентаций. Эти психолого-физиологические состояния необходимо учитывать в деле целенаправленного формирования прогрессивных устремлений человека и общества, чтобы всякого рода политические, экономические, нравственные искушения, пусть даже обусловленные разумными доводами, не смогли внедрить сомнение, разлад в духовную сущность предназначения человека. Набатом предостережения звучат слова великого Антуана де Сент-Экзюпери: «Искушение – это соблазн уступить доводам Разума, когда спит Дух» [8, с. 316].

Заключение

Закон возвышения потребностей имеет ряд фундаментальных особенностей.

Во-первых, он не обладает абсолютными аксиоматическими признаками, так как в случае отсутствия его носителей (людей), а следовательно, и их потребностей, его просту нет, не имея реальных возможностей реализации в ком-либо или через кого-либо;

Во-вторых, механизм его действия определяется двоякофакторными причинами. С одной стороны, возвышению потребностей содействует вся система обществен-

ной жизни, включая структуру народонаселения, производства, культуры, морально-этических норм и т.п. С другой стороны, весь комплекс механизмов его функционирования проявляется исключительно через сознание конкретного человека, его психолого-физиологическое, эмоциональное, интеллектуальное состояние. Исходя из вышеописанного, данный закон не может нормально работать вне постоянно сбалансированного равновесного действия двухсторонних факторов, где серьезное отклонение одного приводит к смещению, деградации пространственно-временных, содержательных, прогностических и иных характеристик последовательного, равномерного становления, развития, отмирания потребностей. Таким образом, данный закон в принципе функционален в любой общественной системе, но с условием сочетания в той или иной степени личных и общественных потребностей. Примером может служить главная потребность всех нас – в здоровье. По мнению известного российского врача А.Н. Крайнова, суть реализации этого пожелания не только и не столько в современных клиниках, поликлиниках, медспециалистах (со стороны общества). «Ваша решимость быть здоровым, тот настрой на жизнь, который присущ Вам» – вот основная установка, фокусирующая все уровни и виды потребностных качеств человека [9, с. 42].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс, К. Капитал. Книга первая / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1974. – Т. 49. – С. 3–136.
2. Ленин, В.И. По поводу так называемого вопроса о рынках / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М., 1958. – Т. 1. – С. 67–122.
3. Маркс, К. Экономико-философские рукописи 1844 года / К.Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф.Энгельс. – 2-е изд. – М., 1974. – Т. 42. – С. 41–174.
4. Ленин, В.И. Рецензия. К. Каутский. Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М., 1959. – Т. 4. – С. 191–210.
5. Сечко, Н.Н. Потребительские ожидания населения Беларуси / Н.Н. Сечко // Вестник БГЭУ. – 2013. – № 1 (96). – С. 100–105.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012 / Отв. за выпуск Е.М. Палковская. – Минск : Нац. статистич. комитет РБ. – 2012. – 742 с.
7. Camus, A. Le mythe de Sisyphe / A. Camus. – P. : Lechevalier, 1942. – 215 p.
8. Сент-Экзюпери, А. де. Военный летчик / А. де Сент-Экзюпери // Сочинения. – М., 1964. – С. 294–419.
9. Онуприенко, С.П. Стратегия экологической безопасности / С.П. Онуприенко. – Минск : Тесей, 2009. – 304 с.

Onuprienko S.P. Law of Increasing Needs in Belarusian Society

In this article there is a theoretical and methodological analysis of the specific public law by Marx elevation of human needs and social system in the context of the dynamics of social relations prevailing in Belarus in recent years. Despite the crisis tendencies inherent in the global economy at the turn of the XX–XXI centuries, the results of social research Belarusian scientists suggest develop meaningful measures of effective stabilizing implementation of the law and the provisions of the above-noted features of its refractive index in the practice of modern Belarusian reality.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.03.2014